

— Маленький господин, не мог бы ты всё-таки протянуть ручку?

Чжань Цзюцзян боялся холода и не хотел вылезать из-под одеяла, поэтому Лян Цзивэню приходилось одевать его прямо в постели.

— Сам возьми...

Когда Лян Цзивэнь закончил возиться с Чжань Цзюцзяном и Лян Цзию, он чувствовал себя так, будто выиграл сражение. Одевшись, они были спущены с кровати, но головы у них всё ещё клонились. Лян Цзивэнь подтолкнул их к умывальнику, подогрел воду, сунул им в руки стаканы и зубные щётки. Только когда они встали во дворе и холодный ветер подул им в лица, эти двое соизволили открыть глаза.

Чжань Цзюцзян и Лян Цзию покачали головами — в мозгах ещё стоял туман. Они насыпали немного соли на зубную щётку, старательно почистили зубы со всех сторон, а затем приступили к самому главному: выплюнуть воду изо рта тонкой струйкой, устроив соревнование, кто плюнёт дальше.

Лян Цзивэнь обычно поддавался им, иначе это соревнование могло бы повторяться бесконечно. Но сегодня он был измотан их выходками, поэтому ни в чём им не уступил и одержал полную победу. Лян Цзию начал жульничать, заявляя, что во рту всё ещё остался привкус соли, и потребовал ещё один стакан воды, а Чжань Цзюцзян тоже собрался было попробовать. Лян Цзивэнь не стал с ними возиться, сам помыл стаканы и щётки, взял полотенце и пошёл своей дорогой.

Чжань Цзюцзян поспешно помыл свой стакан и побежал следом, оставив Лян Цзию одного. Чжань Цзюцзян проиграл и был ещё недоволен, идя за Лян Цзивэнем, он начинал тыкаться головой ему в спину. Раз за разом, словно монах бил в колокол. Чжань Цзюцзян смеялся и несколько раз весёленько стукнулся, но когда пришли на место и выпрямился, почувствовал, что голова немного кружится.

— Лян Цзивэнь, у меня немного кружится голова, — сказал он, прищурившись и добавив нотку каприза.

Лян Цзивэнь подтянул его к себе, накрыл лицо тёплым полотенцем, вытер насухо и спросил:

— Теперь голова не кружится?

— Не кружится, — улыбнулся Чжань Цзюцзян, и у него в левом уголке губы показалась маленькая ямочка.

— Ст... старший брат, у вас дома беда! Быстро найдите место, где можно спрятаться, лучше бегите в город к вашему дедушке по материнской линии! Быстрее!

Лян Цзивэнь только что закончил обустроить своё «наследие», спустился с горы и увидел Лян Чунь, которая плакала так сильно, что едва могла переводить дух.

Из-за инцидента с Цюй Хэ отношение её семьи к Лян Чунь стало ещё более неприязненным. Но благодаря тому, что она прибежала обратно с предупреждением, отношение деревенских к ней значительно улучшилось. Репутация Лян Сысы и Лян Тин была испорчена, а репутация Лян Чунь, наоборот, улучшилась. Из-за этого многие, кто и раньше не одобрял поведение семьи Лян Чунь, стали в чём-то упрекать её старших.

Бабушка Лян Чунь последние дни выглядела очень неважно, а к этому добавились извинения и подарки от шайки Цюй Хэ, которые напугали всю их семью. Ведь с кем это Цюй Хэ водится? Теперь они получили выгоду, но как только шумиха уляжется, они наверняка потребуют вернуть долг в десятикратном размере.

Бабушка Лян Чунь не любила Лян Чунь, а та всё время бегала к семье Лян. Лян Чунь чувствовала вину за то, что репутация Лян Сысы и Лян Тин пострадала, а её собственная, наоборот, улучшилась. Она преодолевала давление со стороны бабушки, дядей и тёток и сразу по окончании дел бежала к Лянам.

Вчера Лян Сысы сказала ей, что их испорченная одежда скоро будет починена, и позвала её сегодня поиграть вместе.

Несколько дней назад у Тянь Сянжуань снова поднялась температура, бабушка Лян осталась с ней, а дедушка Лян пришёл один и специально купил красную и синюю ткань, чтобы сшить девочкам новую одежду. Родственники старой тёти Лян тоже приходили, принесли яйца и финики. В эти дни дома детям разрешали есть сколько угодно, поэтому Лян Сысы и Лян Тин хотели, чтобы Лян Чунь приходила почаще — чтобы она тоже поела вкусенького. Всё равно это подарки от хулиганов, не есть — так пропадать! Бабушка Лян Чунь не была так щедра, чтобы позволить Лян Чунь наесться досыта.

Новая одежда не вызывала у Лян Сысы и Лян Тин никаких негативных ассоциаций. Ведь это была не их вина, и они не собирались глупо ущемлять себя. Мама Лян говорила: хороший день — это тоже день, плохой — тоже день. Раз уж так случилось, Лян Сысы и Лян Тин решили не переживать: если репутация испорчена, значит испорчена. Если никто не захочет на них жениться, они всегда найдут честного и скромного парня и зазовут его в дом, и им не придётся глядеть на чужие лица.

Лян Сысы и Лян Тин надели новую одежду. Благодаря лекарствам дедушки Чжань, осторожному уходу и секретным добавкам Лян Цзивэня, раны на их лицах не оставили шрамов, а кожа стала ещё более нежной и белой. Старые заколки сломались, и третья тётя Лян достала заколки, которые раньше Лян Тин подарила близнецам, и закрепила их на волосах. Заплетя косички и приколоть заколки, они снова стали двумя живыми и милыми девушками.

Лян Чунь искренне восхитилась:

— Красиво! Правда очень красиво!

В этот момент все те скрытые зависть и обида, которые она таила в душе, исчезли. Лян Сысы и Лян Тин были готовы уступить ей место в лучах внимания, так какой же у неё был повод продолжать питать чёрные мысли?

Три девушки болтали и смеялись в комнате. Лян Сысы и Лян Тин усадили Лян Чунь на стул, умыли её лицо, смазали кремом «Снежинка», а затем аккуратно расчесали её сухие и спутанные волосы до гладкости.

— Что вы делаете? Вы это личную месть устраиваете!

Лян Сысы услышала снаружи истеричные крики бабушки Лян, и её лицо побледнело.

— Тин, Чунь, бегите сюда, послушайте!

Их комната была довольно далеко от двора, и звуки доносились не очень чётко, но Лян Тин

отодвинула занавеску, выходящую во двор, и обомлела: там было несколько десятков людей с палками и деревянными табличками — очень злобный вид. Лян Тин разглядела надписи на табличках, и кровь отлила от её лица.

— Тин, что делать? — в панике спросили Лян Сысы и Лян Чунь. Хотя Лян Сысы была старше, Лян Тин была более решительной, и во всём слушались её.

— Не волнуйтесь, с таким размахом наш дедушка наверняка скоро приведёт дядю и остальных, — сделала несколько глубоких вдохов Лян Тин. — Лян Чунь, беги скорее найди моего брата и Сяо Юя. Скажи им, чтобы пока не возвращались, пусть спрячутся где угодно.

Их дом окружили, им точно не убежать, а вот Лян Чунь может. Лян Цзивэнь и Лян Цзию ушли гулять, нужно было найти их и заставить спрятаться как можно дальше.

— Тогда... тогда я сейчас же пойду, — спрыгнула с канэ Лян Чунь и поспешила к выходу.

— Не спеши, — Лян Тин быстро схватила её за руку. — Если ты выйдешь через главную дверь, тебя тоже схватят. Иди через заднюю дверь.

Лян Сысы и Лян Тин повели Лян Чунь в задний двор. Как и следовало ожидать, там снаружи стояли крепкие мужчины с палками, а несколько человек перегнулись через стену, заглядывая внутрь.

Лян Сысы была очень напугана, но старалась сохранить спокойствие и как ни в чём не бывало громко окликнула тех людей:

— Что вы делаете? Это мой дом! Вы что, лазите по чужим дворам? Вы что, собираетесь подрывать основы социализма?!

— Ха-ха-ха, маленькая сестрёнка, мы не подрываем социализм, мы пришли наказывать вас, проклятых злых элементов! — рассмеялся один молодой человек, его вид был такой, что руки сами тянулись его побить.

— Какие злые элементы? Наша семья — это сторонники социализма, мы настоящие середняки! — в этот момент Лян Тин показала всю свою кипучую энергию. — У вас есть доказательства? Председатель говорил: нет расследования — нет права на голос. Вы что, выяснили, что мы занимаемся капитализмом или совершили измену Родине? Если нет доказательств, а вы возводите напраслину, я этого не приму! В бригаде Циншань много людей, они не позволят, чтобы кровь невинных проливалась зря, а злодеи творили что хотят!

Молодой человек не ожидал, что у Лян Тин такой подвешенный язык, и она записала его в стан злых элементов. Он нетерпеливо заорал:

— Злые вы или нет — сейчас узнаем! У середняков такие хорошие дома? Кого вы обманываете? Это всё вы нажили за счёт эксплуатации народных масс! Сейчас зайдём и обыщем — вот и увидим!

— Вы врётё!

Пока Лян Сысы и Лян Тин отвлекали внимание тех людей, и часть толпы собралась вокруг них, переругиваясь, Лян Чунь ловко вскарабкалась на крышу, нашла место, где было меньше людей, спрыгнула и пустилась бежать.

Те, кто увидел, что кто-то выпрыгнул, только тогда поняли, что их обманули, и с проклятиями бросились в погоню, но, разглядев, что это не кто-то из семьи Лян, пробежали немного и отстали.

— Вы, злые элементы, укрываете сообщников и пытаетесь скрыть преступления, это бесполезно! — этот молодой человек был, видимо, за главного; увидев, что один сбежал, он от злости чуть зубы не стиснул и начал орать на Лян Тин.

<http://bllate.org/book/16557/1510830>